

11. Чжунго гунчантан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуэй. Цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй синь яоцю. Шици да дайбяо дяньпин ши да ляндянь. (17-й съезд ВСНП КПК. Новые требования всестороннего построения общества сяокан. 10 наиболее важных направлений по оценке депутатов 17-го съезда ВСНП) [Текст на кит. яз.] // Синьхуаюебао. – 2007. – 15 окт. – с. 17– 18.
12. Дилуцы цюаньго хуаньцин баоху дахуэй вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов 16-го всекитайского съезда по защите окружающей среды) [Текст на кит. яз.] / Под ред. главного государственного управления по защите окружающей среды. – Бэйцин : Чжунго хуаньцин кэсюэ чубаньшэ. – 2006. – с. 71.
13. Кучинская Т.Н. Китайский регион: новая концепция национальной безопасности [Текст] / Т.Н. Кучинская // Социальная регионология. (Межвузовский ежегодник) – Иркутск : Иркутский Государственный Университет, 2005. – с. 84– 85.

Ю.В. Кузьмин (БГУЭП)

ПОИСК МОНГОЛИЕЙ НОВОГО МЕСТА В МИРЕ: К ПРОБЛЕМЕ «ТРЕТЬЕГО СОСЕДА»

Как известно, Республика Монголия находится между двумя крупными странами: Китаем и Россией, от которых Монголия длительное время находилась в определенной зависимости от великих по территории, населению и политическому весу соседей – Цинской империи и Российской империи, а позднее СССР. Так, в XVII–XIX веках находилась в составе империи ЦИН, с 1911 по 1991 годы находилась в зоне политического и экономического влияния России и СССР. С 1991 года начался новый этап в развитии Монголии, ее внешней политики.

Монголия является, по сути, важным элементом своеобразного «треугольника», в котором появился так называемый «третий сосед», в лице США, Японии, Южной Кореи, ряда европейских стран. В последние годы высокую активность в самых различных сферах в регионе проявляет США, поэтому в периодических монгольских изданиях страну называют «третьим соседом» Монголии. Данную ситуацию можно рассматривать как серьезную гарантию сохранения Монголией национального суверенитета. Провозглашение доктрины «третьего соседа» и реализация интересов США в регионе привели к активизации и усилению Монголии по отношению к России и Китаю.

Термин «третья сила» во внешней политике монгольские общество-

веды стали использовать довольно давно. Мы не ставили задачу выяснить, когда впервые было использовано это понятие. Не будет преувеличением сказать, что монгольские политики и исследователи стали его использовать в начале XX века, и особенно активно после 1911 года. В геополитическом треугольнике: Россия – Монголия – Китай, монгольские политики и министры пытались выйти на прямые связи и отношения с Японией (было направлено письмо японскому императору, которое вернулось обратно). Русско-японские соглашения (в том числе и секретные) предполагали раздел сфер влияния: Россия во Внешней Монголии; Япония во Внутренней Монголии. Российская дипломатия активно отстаивала монгольскую автономию; китайская сторона стремилась лишить Монголию автономии и включить в состав Китайской Республики. И только последовательная линия российской дипломатии позволила сохранить монгольскую независимость, хотя формально Монголия являлась автономной частью Китая, но реально имели реальную самостоятельность во внутренних монгольских делах.

Эту сложную историческую ситуацию плодотворно изучали А.И. Андреев, Е.М. Даревская, Е.А. Белов, Б.В. Базаров, В.А. Василенко, В.Ц. Ганжуров, С.С. Григорцевич, А.В. Дамдинов, В.Г. Дацышен, Н.Е. Единархова, Ю.В. Кузьмин, И.И. Ломакина, С.Г. Лузянин, И.М. Майский, Л.П. Попова, Г.Н. Романова, Б.А. Романов, Ш.Б. Чимитдоржиев, Б. Ширендыб, Л. Жамсран, Ц. Батбаяр, О. Батсайхан, К. Дэмбэрэл, Т. Наками, Р. Рупен и др.

Современный монгольский историк Т. Тумурчулуун в кандидатской диссертации (1990) определил «движение неприсоединения» как «третью силу», двумя первыми он называл две известные системы.

В 1991–2006 годах на роль третьей силы или третьего фактора в российско-монголо-китайских отношениях реально могли претендовать в разные годы различные страны: Япония, Южная Корея, США, группа крупных европейских стран. Так, в начале 90-х годов важную роль в Монголии стала играть Япония, которая стала основным спонсором и координатором помощи для Монголии. Япония координирует деятельность стран-доноров, именно в этой стране проводятся совещания, стран, оказывающих необходимую помощь Монголии. Треть всей донорской помощи (около 600 млн. долл.) было предоставлено Японией, было проведено 9 совещаний группы стран и международных организаций.

Постепенно стал усиливаться американский фактор в международной среде Монголии. В 1921 году впервые было открыто консульство США в Монголии, но просуществовало оно сравнительно недолго. В 20-е годы в Монголии работала научная экспедиция в Гоби, Монголию посетило несколько научных экспедиций. Даже знаменитый Н.К. Рерих совершил в 1925–1926 гг. экспедицию в Монголию, Китай и Тибет по американскому

паспорту и на американские деньги. Из Монголии были вывезены образцы и результаты в форме останков динозавров.

В январе 1987 года были установлены полноформатные монголо-американские отношения. Открылось посольство США в Улан-Баторе, в январе 1991 г. состоялся первый официальный визит президента Монголии П. Очирбата в США. В начале XXI века активизировалась внешнеэкономическая, политическая и военная деятельность США в Монголии. Об этом свидетельствуют различные факты.

Монголия принимает активное участие в миротворческих акциях в Ираке и Афганистане (более 800 солдат и офицеров). 250 монгольских военных специалистов направилось в Сьерра-Леоне. Со специальным визитом в Монголии находился министр обороны Д. Рамсвелд. В ноябре 2005 года состоялся краткосрочный визит президента США Д. Буша, во время которого и было подтверждено, что третий сосед Монголии – это США.

Летом 2006 года в Монголии состоялись военные учения под кодовым названием «В поисках хана». Военные учения с привлечением иностранных миротворческих сил состоялись в важный, для монголов год 800-летия создания единого монгольского государства (1206) под руководством самого известного монгольского исторического деятеля – Чингисхана. Как отметил российский журналист, подготовивший короткий фоторепортаж под названием «Монголия: мировой репортаж» («Видеоканал», 2006, 25.08. – С. 5): «Монголы будут говорить об укреплении обороноспособности степной страны и росте авторитета своей армии на мировой арене, американцы наверняка заявят об очередных достижениях на миротворческом поприще. А мы? Нам хвастаться нечем: «в двух шагах от российской границы проходят военные учения, на которых Россия только лишь наблюдатель».

Сотрудничество Монголии и США расширяется во всех сферах деятельности: экономике, политике, образовании и культуре. Так, в США в настоящее время обучается более 900 монгольских студентов, аспирантов, магистрантов, стажеров и курсантов. Для сравнения, отметим, что в Российской Федерации в настоящее время обучается примерно 1300 учащихся, однако Россия имеет почти столетний опыт обучения монгольских студентов, аспирантов и докторантов, а американский опыт измеряется десятилетием. В США преобладает количество обучающихся не за свой счет, а по государственной линии и по индивидуальным грантам. Поэтому темпы роста обучения в США явно преобладают.

Монголы до сих пор остаются кочевниками не только в прямом, но и переносном смысле. Они сравнительно легко выезжают на работу в другие страны мира: Южную Корею, Китай, Россию, страны Европы и США. В 80 городах США сейчас проживает, по данным монгольской прессы, около 16 тысяч граждан Монголии, 850 – из них получили гражданство, 500 монгольских детей уже родилось в США. 200 монгольских офицеров

проходят в США военную переподготовку. Американцы выделили 5 млн. долл. на модернизацию монгольской армии. В 2004 году в Конгрессе США обучалась группа монгольских депутатов. Если внимательный читатель посмотрит биографии монгольских министров, то увидит преобладание в его составе членов с американским или европейским образованием. Иногда первое образование могло быть получено и в России.

С 1991 г. в Монголии работало 400 волонтеров из Корпуса мира, в 2005 году их численность выросла на 15%. В Улан-Баторе открылись учебные центры, где студенты изучают английский язык, который сейчас популярнее русского, особенно среди молодежи. Английский язык потеснил восточные языки и русский, который популярен только в сельской местности и среди представителей среднего и старшего поколения.

За последние 5 лет монгольская швейная промышленность, которая переживает сложные времена, произвела и экспортировала изделий на 634 млн. долл. и предоставила 20 тыс. рабочих мест; значительная часть товара поступила на американский рынок.

Таким образом, Япония, США, Китай, Россия и страны Европы в своей внешнеполитической стратегии включили Монголию в сферу своих национальных интересов. США с 1989 г. активно собирает и анализирует политическую, экономическую информацию, налаживает научные и культурные контакты. Как известно, Монголия занимает выгодное географическое и геополитическое положение и является удобным «наблюдательным пунктом» в Северо-Восточной и Центральной Азии.